

64¹/₂ к., отъ начальниковъ губерній и полицейскихъ учрежденій, собранныхъ чрезъ волостныя управленія 7.628 р. 65¹/₂ к., отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 176 р. 22 к., отъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и страховыхъ обществъ 3.532 р. 76 к., отъ крестьянъ 1.362 р. 53 к., отъ клубовъ 225 р., отъ фабрикъ и заводовъ 549 р. 30 к., отъ разныхъ лицъ 104 р. 10 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О (*)

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Въ настоящій день, недѣлю всѣхъ святыхъ, въ богоспасаемомъ градѣ Астрахани совершается ежегодно мѣстное церковное торжество въ память основанія Братства Св. Троицы при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ.

Не многимъ извѣстно это торжество! Братство Св. Троицы не великое по числу членовъ, не богатое по своимъ средствамъ, не блестящее по дѣятельности, скромное по предположенной цѣли не можетъ съ гордою самоувѣренностію возвысить свое знамя среди другихъ знаменъ, развѣвающихся на высотѣ современной общественной жизни и общественныхъ стремленій. Цѣль Братства состоитъ въ возвращеніи въ нѣдра православной церкви отпадшихъ отъ нея и въ удержаніи колеблющихся въ общеніи съ нею единокровныхъ намъ братій, разныхъ сектантовъ, живущихъ въ предѣлахъ Астраханской епархіи. Для осуществленія этой цѣли Братство руководствуется единственнымъ средствомъ христіанскаго просвѣщенія чрезъ устную бесѣду и чрезъ распространеніе книгъ, разъясняющихъ заблужденія и утверждающихъ въ единеніи съ церковію.

Такая скромная цѣль Братства едвали найдетъ сочувствіе въ нынѣшнее время въ большинствѣ образованной современной мысли и содѣйствіе въ проведенію ея въ жизнь. Въ обществѣ и въ литературѣ на объединеніе христіанъ въ нѣдрахъ православной церкви въ большинствѣ смотрятъ, не только какъ на несовременную затѣю, но и какъ на недостатокъ любви, стѣсняющій проявленіе свободы личности. Современный гуманизмъ хочетъ вытѣснить церковную проповѣдь о христіанской любви и указать, повидимому, болѣе широкія пути для обнаруженія этому дорогому чувству въ жизни част-

---

(*) Прозвнесено въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ 7 іюня 1881 г.

ной и общественной, какъ относительно развитія силъ душевныхъ, такъ и въ устройствѣ внѣшняго благополучія. Гуманизмъ проникаетъ и въ самую религиозную жизнь и, какъ-бы, хочетъ восполнить недостающее въ ней со стороны откровенія избыткомъ разившейся человѣческой любви настоящаго времени, не знающей никакихъ предѣловъ и не только не терпящей никакихъ стѣненій, но и чуждающейся всякихъ заботъ о благѣ ближняго, когда эти заботы направлены къ возвращенію ближняго отъ его заблужденія.

Выходя изъ такого безграничнаго понятія о любви по отношенію къ свободѣ, современные челоѣколюбцы настойчиво требуютъ полнаго признанія за каждымъ сектантомъ гражданскихъ правъ на свободу частнаго и общественнаго выраженія его религиозныхъ понятій. И такой порядокъ жизни они считаютъ не только естественнымъ, но весьма полезнымъ для блага общества и государства. Такой взглядъ развиваетъ въ обществѣ апатію по отношенію обращенія сектантовъ и поддерживаетъ то заблужденіе, что разновѣріе будто не имѣетъ никакого гибельнаго вліянія на самый строй государственной жизни. Поэтому-то разныя общества и братства съ миссіонерскою цѣлію не имѣютъ подъ собою твердой почвы и признаются учрежденіями, стоящими внѣ современнаго движенія мысли къ обновленію и облегченію формъ жизни. Въ нынѣшнее тяжелое время, говорятъ, неумѣстно заниматься мелочными обрядовыми подробностями, такъ какъ корень зла лежитъ въ однихъ только экономическихъ причинахъ и спасеніе зависитъ отъ улучшенія матеріальнаго быта общества.

Такъ-ли? Не отрицая ни нужды, ни пользы отъ улучшенія матеріальнаго быта, нельзя однако согласиться съ тѣмъ, чтобы при одномъ только матеріальномъ объединеніи въ довольствѣ, развилось и духовное единеніе народа. Обратите вниманіе на исторію государствъ прошедшихъ временъ, проникните мыслью въ настоящее теченіе жизни въ современныхъ государствахъ и вы увидите, что не одни экономическія условія были причиною роста и упадка общественной жизни въ государствахъ. Римъ при одной силѣ внѣшней, безъ религіи, не могъ основать государство; Римская имперія пришла въ упадокъ не столько отъ разнородности, сколько отъ недостатка объединяющей религиозной силы. Припомните исторію своего роднаго государства, идущую рука объ руку съ исторією христіанства. Извѣстно, что славяне до принятія христіанства жили разрозно, ничто ихъ не объединяло, не смѣтря на то, что они были одной національности, имѣли одинъ языкъ, одинъ обычай. Мало

того, между племенами была взаимная вражда, которая обезсиливала славянъ и была причиною того, что менѣе сильные сосѣди по частямъ имѣли перевѣсъ надъ отдѣльными славянскими племенами. Утомленные внутренними раздорами и нападеніемъ чужеземцевъ лучшіе люди изъ славянъ обратились за чужеземною помощію для устройства земли русской. Но призванные князья сами должны были подчиниться обычаю славянъ жить разрозно и никакая власть одними вѣшними мѣрами не могла объединить въ одинъ народъ славянъ, не развившихъ въ себѣ высшихъ, внутреннихъ объединяющихъ интересовъ. Известно, что культъ религіозный у славянъ не былъ развитъ до общественнаго богослуженія, каждое племя, каждый городъ, село, починокъ, одинъ (одинъ дворъ) имѣли своихъ мѣстныхъ боговъ, которые только могли помогать въ известной, тѣсно ограниченной мѣстности и умиловать ихъ можно было мѣстными средствами. Жившіе у озера почитали только въ этомъ озерѣ живущаго духа, въ лѣсу—только мѣстнаго лѣснаго духа, у рѣчки—рѣчнаго, живущаго въ ближайшемъ омутѣ. Но вѣти освященные общественныя мѣста славяне собирались очень рѣдко, развѣ только при общественныхъ бѣдствіяхъ, обыденныя же молитвы и религіозные обряды каждый домъ совершалъ отдѣльно подъ своею кровлею, у своего очага. Каждый глава семейства былъ и домашнимъ жрецомъ, каждая пожилая женщина была вѣдущей (вѣдьмой) тайны религіи. Князь Владиміръ, святой въ христіанствѣ, былъ великимъ и въ язычествѣ. Онъ первый изъ князей, собирателей русской земли, понялъ недостатокъ внутренней, объединяющей силы у славянъ и началъ стремиться къ возвышенію языческаго культа богослуженія, устройвѣ идола Перуна въ болѣе цѣнномъ и величественномъ видѣ, какъ бога, уважаемаго большинствомъ славянъ. Но глубокій умъ великаго князя скоро понималъ, что Перунъ, неодинаково почитаемый всеми славянами и завѣдующій только одною специальною областію въ управленіи міромъ среди другихъ боговъ, не можетъ сдѣлаться центромъ тяготѣнія для всѣхъ славянъ и во всякое время; а потому онъ естественно сталъ стремиться къ отысканію такой религіи, которая-бы объединяла интересы всего народа. При своемъ свѣтломъ умѣ и при глубокомъ чувствѣ онъ убѣдился, что только религія христіанская, и именно православная, способна объединить такой разноплеменный народъ, какъ славяне, въ одно цѣлое государство, потому что она всеобща, не отдаетъ предпочтенія никакой отдѣльной національности и что всѣ народы могутъ находить въ ней сродное своему духу. И православіе, какъ религія вселенская и общечеловѣческая, было принято славянскимъ народомъ.

Но вкоренившаяся національная привычка жить розно произвела раздѣленіе и самой христіанской религіи по удѣламъ, по городамъ, по селамъ и по отдѣльнымъ домамъ. Одинъ удѣлъ предъ другимъ спѣшили запасть своею мѣстною святынею и подъ ея хоругвью шли разорять святыню въ другомъ удѣлѣ, имѣющемъ ту-же самую святыню, но только подъ своимъ мѣстнымъ названіемъ и мѣстно чтимую. Такъ Суздальцы ходили жестокой войной на Новгородцевъ подъ защитою иконы Божіей Матери, а Новгородцы оборонялись съ своею мѣстною святынею, иконою-же Божіей Матери (Знаменской). Нѣкоторые князья не считали грѣхомъ нарушить клятву по принесеніи ея въ чужомъ удѣлѣ и предъ чуждымъ крестомъ. Каждый даже домъ желалъ имѣть свою святыню и ей одной повѣрять свои молитвы и дѣло дошло до того, что въ мѣстные храмы стали ходить съ своими иконами, не желая молиться „мѣстнымъ иконамъ, алтарнымъ“, какъ чужимъ.

При такой религіозной жизни и жизнь общественная и государственная шла розно, и не одинъ изъ русскихъ князей не могъ собрать во едино русскую землю. Но святое сѣмя Слова Божія, падши на землю плодоносную, незримо росло и пренесло свой плодъ въ то время, когда общалъ бѣда грозною тучею покрыла всю русскую землю при нашествіи дикихъ завоевателей—монголовъ. Какъ ни были жестоки междоусобныя войны, но дѣло не доходило до полного истребленія цѣлыхъ удѣловъ и большею частію кончались смиреніемъ гордости князей и городовъ, при чемъ, кромѣ національнаго родства, начала имѣть вліяніе на умиротвореніе и христіанская религія, такъ какъ лучшіе ея представители успѣли провести въ народное сознаніе то убѣжденіе, что славяне не только братья по плоти, но и по духу. Самая внѣшность обрядовая имѣла въ общемъ объединяющее значеніе, какъ-бы нигдѣ не считали ее излишней въ дѣлѣ религіи. Единообразное устройство и украшеніе храмовъ, сходство въ обрядахъ, единство въ молитвахъ и согласіе въ пѣснопѣніихъ сближало между собой жителей отдаленныхъ окраинъ въ единствѣ религіознаго чувства и родило въ тождествѣ религіозной мысли. Житель холоднаго сѣвера, находясь напр. въ Кіевѣ, чувствовалъ себя какъ на родинѣ, при видѣ церквей Восточныхъ, такихъ-же, въ какихъ и онъ молится на родинѣ. Участвуя при общественномъ богослуженіи и слыша звуки знакомыхъ церковныхъ пѣснопѣній, онъ забывалъ о той внѣшней розни, которая существовала между племенами. И такимъ образомъ, кромѣ единства языка, теперь уже начало объединять всѣхъ славянъ одно религіозное чувство. Пра-

вы дѣлались мягче. Когда-же славяне все вмѣстѣ испытали тяжесть власти народа иного языка и иной вѣры, тогда явилось стремленіе скучиться тѣснѣе вокругъ своего языка и своей вѣры. Съ этого, кажется, времени названіе: русскій и христіанинъ сдѣлались тождественными. А такъ какъ славянъ тѣснили не одни монголы, но и западные народы, у которыхъ хотя и развивалось уже христіанство, но въ характерѣ жителей западныхъ государствъ подѣ влияніемъ всеудушающаго римскаго права силы, то не удивительно, что славяне огласили и западныхъ христіанъ нехристіями. Обособившись въ своемъ сознаніи отъ всѣхъ окружающихъ народовъ, славяне естественно стали искать помощи въ себѣ и, не нашедши ее въ единствѣ общественной жизни и государственныхъ учрежденій, нашли ее въ единствѣ вѣры.

Домовитые князья одного изъ сѣверныхъ удѣловъ поняли, что народъ ищетъ утѣшенія духовнаго, какъ-бы не надѣясь найти отраду въ благахъ временной жизни, и воспользовались этимъ общимъ народнымъ чувствомъ. Не силою своей власти, не многочисленностію славянскихъ племенъ, не единствомъ языка, не экономическими благопріятными условіями, не образованностію даже, которою-бы отличались наши предки,—они успѣли объединить славянъ въ одинъ великій народъ; но единственно силою того внутренняго единенія, которое совершается въ духѣ христіанской вѣры. И, прежде основанія центра власти гражданской, князья водружаютъ знамя для центра религіознаго и свержаютъ иго монголовъ подѣ осѣненіемъ креста, общаго символа спасенія всѣхъ христіанъ. И послѣ избавленія отъ власти иноплемениковъ мысль о единеніи въ дѣлѣ религіи не была оставлена. Въ Москвѣ, вмѣстѣ съ земскими соборами для устроенія гражданской жизни, являются соборы представителей церкви для объединенія религіозной розни, развившейся въ удѣльно вѣчевой періодъ времени. Разнообразіе въ обрядахъ сглаживается, вводится единство въ чинѣ Богослуженія и церковномъ управленіи, мѣстныя святыни внесены въ общіе святцы и сдѣлались предметомъ чествованія всѣхъ русскихъ. Объединенная въ религіозномъ отношеніи Русь, для многихъ можетъ быть только со стороны обрядности, становится однако сильнымъ государствомъ и сила народной вѣры не разъ воздымалась высокою волною и спасала цѣлость и самостоятельность государства въ такіа тяжкія времена, когда невозможно было рассчитывать на земныя средства Россіи, истощенной и поруганной. Вспомните времена самозванцевъ и нашествіе двадцати языкъ!

Но къ сожалѣнію при дальнѣйшемъ объединеніи разностей въ дѣлѣ ре-

лигія, напллись люди, руководимые упорствомъ и ослѣпленные невѣжествомъ, которые изъ за единства въ обрядовыхъ подробностяхъ произвели раздѣленіе въ церкви. Это раздѣленіе, начавшееся изъ за предметовъ обрядовыхъ, развилось въсплѣдствіи до розни болѣе существенной въ дѣлѣ вѣры. Но въ большинствѣ противленіе сектантовъ и досего времени не идетъ дальше обрядовыхъ подробностей, жизнь-же ихъ приняла направленіе своеобразное, отличное отъ жизни православныхъ. Сектантство русское отдѣляется отъ православія не столько искаженіемъ догматовъ вѣры, сколько практическимъ складомъ жизни. А отдѣленіе отъ общества въ жизни изъ за предметовъ даже не существенныхъ въ дѣлѣ вѣры, весьма вредно отзывается не только въ дѣлѣ церкви, но и въ общественной жизни. Старообрядчество хранить не одни мнимо-старые обряды церковные, но оно соблюдаетъ и древніе обычаи жизни обывденной; оно протавится не одному разумному пониманію истинъ вѣры, но протавленіе идетъ и противъ образованія и всякаго улучшенія формъ жизни. Католики, протестанты, даже магометане не настолько чуждаются отъ православныхъ въ жизни частной и общественной, какъ старообрядцы, родные наши братья по крови. Отчужденіе въ мелочахъ жизни доходить до отчужденія и въ жизни общественной. Въ минуты общественаго выраженія вѣропопданническаго чувства со стороны всѣхъ сословій, старообрядцы нерѣдко держали себя особнякомъ и заявляли о своемъ чувствѣ отдѣльно, какъ будто люди иной націи, непринадлежащіе въ Россіи ни къ какому сословию. Вотъ до чего доводитъ рознь въ дѣлахъ вѣры даже не существенныхъ. И напрасно современные чловѣколюбцы такъ громко возвышаютъ свой голосъ о предоставленіи полной свободы устраивать религіозную жизнь „каждому мужику по своей вѣрѣ и каждой бабѣ по своему уставу!“ Они тутъ сами противорѣчатъ себѣ и разрушаютъ то, что сами созидаютъ. Заботятся, по видимому, о развитіи просвѣщенія во всѣхъ слояхъ общества, а старообрядцамъ предоставляютъ полную свободу сидѣть во тѣмъ невѣденіи. А ревность общества православнаго ублаживаютъ понятіемъ о безусловной свободѣ въ дѣлѣ религіи, какъ будто свобода на то только и существуетъ, чтобъ внести раздѣленіе въ жизнь религіозную и общественную. Церковь и государство не противъ свободы въ дѣлѣ вѣры, но они противъ тѣхъ, для кого свобода совѣсти служить извиненіемъ въ дѣлахъ, противныхъ благу общества и государства. Стойте, бр., за свободу въ дѣлѣ вѣры, но приложите усердіе къ обращенію тѣхъ, которые поработены суевѣріемъ и предразсудками!

Но можетъ быть скажутъ, что сектанты нашли себѣ въ отдѣленіи отъ церкви счастье и довольство въ жизни? О, если-бы такъ было на самомъ дѣлѣ! Но въ жизни мы видимъ противное. Только тѣ сектанты, которые дошли до холодности въ дѣлѣ вѣры, живутъ въ возможномъ довольствѣ и спокойствіи духа, пользуясь для своихъ интересовъ развившеюся у сектантовъ братскою помощію; большинство же изъ нихъ, имѣющее сильную ревность по вѣрѣ, находится въ крайне жалкомъ положеніи. При дробномъ существованіи сектъ, они никогда почти не бываютъ увѣрены въ своей принадлежности къ истинной церкви. Эта неувѣренность побуждаетъ многихъ ревнителей о спасеніи всю жизнь переходить изъ одной секты въ другую при изысканіи истины и съ разочарованіемъ умирать непримиренными съ своею совѣстію. Это тяжелое состояніе неизвѣстности и постоянное опасеніе за свою будущность, неизвѣстныя къ сожалѣнію глашатаямъ современной свободы, накладываютъ какой-то особенный отпечатокъ на самую вѣнность сектантовъ. А увѣренность многихъ въ царствованіи антихриста на земли и боязнь оскверниться отъ него и подпасть его власти, приводятъ къ полному отчужденію отъ жизни общественной и развиваютъ ненависть ко всему, что не носитъ на себѣ характеръ сектантства. Удалившіеся отъ общества, мрачные, они проводятъ жизнь въ непроходимыхъ лѣсахъ и приходятъ иногда въ такое безотрадное состояніе духа, что предаются самоубійству, или приносятъ въ жертву своего фанатизма жизнь своихъ дѣтей, опасаясь, чтобъ они не сдѣлались слугами антихриста. Нерадостно жить при такомъ религіозномъ воззрѣніи и оставлять старообрядцевъ въ ихъ противленіи, развившемся до полной вражды съ жизнью общества, до ненависти къ самой жизни, до убійства и самоубійства, — узаконивать это отчужденіе во имя одной только свободы, — значитъ защищать свободу невѣжества и не оказывать любви къ людямъ, находящимся въ заблужденіи.

А потому братіе и сестры, соединившіеся во имя Св. и Живоначальной Троицы и вы всѣ, православные христіане, не будемъ смущаться современными отзывами о бесполезности и несвоевременности обращенія къ единству церкви единокровныхъ намъ братій! Усугубимъ свое усердіе и по мѣрѣ силъ своихъ будемъ служить умноженію чадъ церкви въ полной увѣренности, что, только съ развитіемъ единенія въ дѣлѣ религіи, наше отечество будетъ наслаждаться миромъ при возможно-общемъ довольствѣ. И тогда не будутъ страшны не только внѣшніе враги, но и внутренніе злодѣи, наложившіе пе-

чать скорби и какого-то тупаго оцѣненія на всѣхъ благомыслящихъ людей.

Святая-же Живоначальная Троице, по молитвамъ нашей матери Церкви и всѣхъ святыхъ Ея, (ихъ-же память нынѣ совершаемъ), подвизавшихся вѣрою, возмогшихъ въ немощахъ, побѣдившихъ вѣрою развращенныя царства, да спасетъ и помилуетъ насъ!

Протоіерей *Петръ Поповъ*

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за первый тринадцатилѣтній періодъ (1867—1879).

(Продолженіе) (*)

XVI.

Краткое обзорѣніе всего сдѣланнаго съѣздами духовенства за тринадцатилѣтній періодъ.

Покончивъ дѣло съ каждымъ съѣздомъ въ частности, обратимся мысленно ко всему сдѣланному всѣми съѣздами въ совокупности для каждаго изъ четырехъ учрежденій, съ которыми дѣятельность съѣздовъ соприкасалась: для мужскаго училища, для женскаго училища, для семинаріи и для епархіи. Прежде всего отмѣтимъ то, что съѣзды духовенства въ теченіе 13 лѣтъ не разъ избирали изъ среды духовенства членовъ въ составъ семинарскаго правленія, училищнаго правленія, совѣта женскаго училища, а позднѣе въ комитетъ по управленію епархіальною библіотекою, избирали также смотрители мужскаго училища и начальницу женскаго училища, попечителей по управленію домоу прирѣшнѣ бѣдныхъ духовнаго званія и наконецъ библіотекаря въ епархіальную библіотеку, потомъ опредѣляли размѣръ платы съ иносословныхъ за право ученія и размѣръ платы съ дѣтей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ за содержаніе въ общежитіяхъ обоихъ училищъ: всѣмъ этимъ съѣзды само собою проявляли немалую долю участія духовенства въ управленіи и за-вѣдываніи всѣми означенными учрежденіями.

1. *Что сдѣлано съѣздами духовенства по мужескому духовному училищу.* Вотъ какъ постепенно созидалось дѣло благоустроенія мужскаго училища съѣздами. Прежде всего представителями духовенства (I съѣздомъ) изысканы были нестоимыя источники для содержанія мужскаго училища. И тутъ же была установлена правильная точка зрѣнія на значе-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 34, 35, 36, 38 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 51 и 52 1880 г. и №№ 2, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19 20, 21 и 23 1881 г.